

сыграли два товарища

Ник Кейв
и Майкл Джера
в Москве

В один вечер в Москве выступили два чрезвычайно почитаемых российскими слушателями человека — Ник Кейв и Майкл Джера. Те, кому дороги оба этих музыканта, имели возможность сразу после концерта Кейва в Московской оперетте направиться в клуб «B2», где выступал Джера.

Ник Кейв говорит,
что получил от
московских концертов
огромное удовольствие
Фотограф:
Владимир Афанасьев/Газета

Газета. — 2004. — 27 сент. — с. 13

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

Пятнадцать лет назад корреспондент американского журнала *Dangerous Rhythms* спросил у Ника Кейва, не хотел бы он выступить в России, на что получил короткий ответ: «Нет». Не прошло и десяти лет, как Кейв дал впечатляюще мощный концерт в Горбушке, а теперь снова приехал в Россию, на этот раз с так называемыми сольными представлениями. Причем, как подчеркнул Кейв в интервью *Газете*, с этой программой он выступает только в тех странах, где ему действительно хочется сыграть.

Обстановка на концерте Кейва подходила скорее к кейптаунскому портовому бару, чем к чинному буржуазному театру. Эмоции переполняли зрителей, пришедших повидать кумира: нечленораздельные крики, восторженные реплики и истошные признания в любви раздавались как между песнями, так и посреди них. Кейв такого панибратства, похоже, не ожидал и на первом концерте выглядел слегка растерянным. Ко второму вечеру он, однако, уже был вполне готов к далеко не академической обстановке.

Представленная программа включала всего две новые песни, много подходящих к случаю медленных вещей с «No More Shall We Part» и ряд общепризнанных хитов. Открыв концерт жесткой версией «West Country Girl», музыканты продолжили всенародной «Red Right Hand» и «Hallelujah». Над некоторыми известными песнями Кейв и его минималистичная группа, состоявшая из скрипача Уоррена Эллиса с просто-таки мультипликационной пластикой, басиста Мартина Пи Кейси и игравшего на барабанах Джима Склэваноса, поработали особенно хорошо, видоизменив их почти до неузнаваемости: «Do You Love Me», например, сыграли осторожно и тихо, а в «Henry Lee», на-

оборот, добавили огня. Неожиданным было и исполнение песни «Wild World» времен *Birthday Party*. Группа дважды выходила на бис (на втором концерте слышались возгласы «Коля, вернись!»), а на первом, когда Кейв снова возник из-за кулис, кто-то закричал: «Ты уж больше не уходи!») и сыграла-таки «Ship Song», которую непрерывно требовал какой-то обладатель луженой глотки. Финальную черту подвел «Jack The Ripper».

Чтобы попасть на выступление Майка Джера, пришлось отстоять густую очередь длиной в несколько лестничных пролетов — такого столпотворения местные старожилы не помнят. Было довольно трудно определить, до какой степени Джера действительно желанен в Москве, а до какой в ажиотаже повинна крутая реклама в прессе. Слушателями иных пришедших в клуб назвать было нельзя — скорее это были «говорители», весь концерт молотившие языками и обращавшие на Джера ноль внимания. Лидер мрачноватой группы Swans, пресытившись шумами и вообще электрическим звучанием, теперь перешел на акустику и выступает в сопровождении одной только гитары.

Джера предстал перед публикой в костюме и шляпе, которая придавала ему немного зловещий вид. Не спеша прошел по сцене, снял шляпу и пиджак, устроился на стуле, пригубил стоявший на столе рядом виски, запил минералкой, зажевал какими-то орехами. Приступил. В пространных гитарных балладах Джера много от архаичного блюза и кантри; многие песни звучат жестко, с надрывом, вызывая шемящее чувство. Все это предполагало какую-то особую атмосферу соперничества, поэтому Джера был крайне недоволен тем, что в зале непрерывно разговаривали, особенно у бара — там люди просто игнорировали легендарного музыканта. «Заткнитесь! — возму-

газета

лебединые песни

Майкл Джера — бывший лидер американской группы Swans. Мрачные тексты и тяжелый гитарный звук сделали ее знаменитой по всему миру. Пик популярности Swans пришелся на конец 1980-х — начало 1990-х. В 1990-м Джера создает еще одну команду, Angels of Light, которая мало чем напоминает Swans: звук стал более мягким и изысканным, но загробная тематика не сошла на нет. В 1997-м Джера распускает Swans, продолжает заниматься Angels of Light и начинает гастролировать с сольной программой. В своем новом амплуа Джера чувствует себя наиболее комфортно. Бывший гитарист злобных Swans превратился в барда, играющего на скромной акустической гитаре песни о любви и смерти.

щался Джера. — Будьте воспитанными. Я не для того проехал тысячи миль, чтобы слышать, как вы болтаете». Но гундеж продолжался. Более того, к нему добавился свист. Это еще более напрягло Джера. «Это что, в России так посылают на ...?» Закончив концерт на «New Mind», Джера поднялся и стал прохаживаться по сцене — опять выпил виски, пожевал. Его уговорили сесть и попеть еще. Настроение явно улучшалось. Когда его снова вызвали на бис, Джера попросил, чтобы кто-нибудь купил ему холодного пива, и пиво купили. Спел «Blind», он дал понять, что концерт окончен, но уходить со сцены не спешил: неторопливо раскладывал по карманам вещи со стола и с иронией поглядывал на разбредающую публику. Впрочем, некоторые зрители оставались на месте, продолжая наблюдать за Джерой, — это и вправду было настоящим отдельным представлением.

Keith Munk

27.09.04